

ВКЛАД ХАРИТОНА УРУЙМАГОВА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОСЕТИНОВЕДЕНИЕ

Гостиева Л.К., Хадикова А.Х.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А» Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

Целью статьи является выявление научного вклада представителя осетинской интеллигенции Х. Уруймагова в развитие дореволюционного этнографического осетиноведения. Главными проблемно-тематическими сферами в этнографических статьях Х. Уруймагова являлись: семейные обряды, калым, похоронные обряды, поминальные обряды, религиозные верования. Х. Уруймагов ставил в своих работах такие животрепещущие вопросы, как отказ от кровной мести, умыкания девушек, калыма, дорогостоящих поминок и т. д. Х. Уруймагов ввел в научный оборот много новых этнографических материалов по Осетии. Автор установил, что Х. Уруймагов в качестве источников часто использовал материалы устного народного творчества осетин. Он привел посвятельную речь при обряде посвящения коня. Автор пришел к выводу, что публикации Х. Уруймагова в кавказской периодической печати являются одним из важнейших источников и имеют большую этнографическую ценность.

Ключевые слова: традиционная духовная культура, семейные обряды, калым, похоронные обряды, поминальные обряды, религиозные верования.

CONTRIBUTION OF KHARITON URUYMAGOV TO ETHNOGRAPHIC OSETINOVEDENIE

Gostieva L.K., Hadikova A.K.

The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 39, 5), e-mail: lagost@mail.ru

The aim of the article is to identify the scientific contribution of the Ossetian intellectuals H. Uruymagova in the development of pre-revolutionary ethnographic osetinovedeniya. The main topics and areas in ethnographic articles H. Uruymagova were: family ceremonies, dowries, funeral rites, funeral rites, religious beliefs. H. Uruymagov posing in his works such burning questions as a waiver of vendetta, abduction of girls, dowry, expensive funerals, and so on. D. H. Uruymagov introduced in the scientific revolution many new ethnographic materials Ossetia. The authors found that H. Uruymagov as sources frequently used materials folklore Ossetians. He gave a speech at the initiatory rite of passage horse. The author concluded that H. Uruymagova publication of periodicals in the Caucasus is one of the most important sources and have great ethnographic value.

Keywords: traditional spiritual culture, family ceremonies, dowries, funeral rites, funeral rites, religious beliefs.

Харитон Александрович Уруймагов – видный общественный деятель, публицист, этнограф, представитель прогрессивного учительства.

Харитон Уруймагов родился в феврале 1864 года в с. Христиановское в крестьянской семье. Окончив начальную школу, в 1882 году он поступил в Тифлисское Николаевское начальное двухклассное училище, которое окончил с отличием 15 июня 1883 года.

В июне 1887 года Харитон Уруймагов с отличием окончил Кутаисско-Хонийскую учительскую семинарию и был направлен Советом Общества восстановления православного христианства на Кавказе учителем в церковно-приходскую школу с. Батакоюрт Северной Осетии. Через два года в качестве поощрения за отличную работу он был переведен в церковно-приходскую школу с. Дарг-Кох. Позже он работал учителем во многих осетинских

селениях – Беслане, Зильги, Заманкуле, Садоне, Среднем Урухе, Гизели и других осетинских селениях.

В 1902 году, являясь заведующим церковно-приходской школой в с. Гизель, Х. Уруймагов участвовал в восстании гизельских крестьян против произвола сельского старшины Кундухова. После подавления восстания Х. Уруймагов оказался среди арестованных «за организацию и подстрекательство крестьян к выступлению». Проведя в заключении более пяти месяцев, он был оправдан решением Владикавказского Окружного суда и восстановлен в прежней должности учителя.

В годы первой русской революции (в феврале 1906 года) Х. Уруймагов вновь был арестован. В это время он работал в церковно-приходской школе с. Тулатово. Генерал-губернатор Терской области А. Колюбакин усмотрел в деятельности «Общества взаимопомощи учащихся и учащихся в школах Осетии», членом правления которого был Х. Уруймагов, нарушения Устава при проведении собраний общества и «яркой политической пропаганде вредных идей» в его деятельности. Вместе с Уруймаговым был задержан и учитель Хумалагской церковно-приходской школы М. Гарданов, председатель того же общества. По приказу генерал-губернатора «Общество взаимопомощи учащихся и учащихся в школах Осетии» было закрыто.

После нескольких месяцев тюрьмы Х. Уруймагов продолжил работу учителя в с. Тулатово.

В 1909 – первой половине 1910 годах Х. Уруймагов приложил большие усилия для возобновления деятельности Общества, которое было вновь открыто в июле 1910 года.

Х. Уруймагов принял активное участие в учреждении в с. Христиановское общественной библиотеки с читательным залом. Он стал председателем правления общественной библиотеки. В декабре 1905 года был принят Устав библиотеки. С начала своей работы библиотека-читальня находилась под строжайшим надзором властей, а спустя два года была вовсе ими закрыта.

Х. Уруймагов публиковал многочисленные статьи на педагогические темы в периодической печати Кавказа и центральных изданиях, оставив после себя богатое педагогическое наследие.

Х. Уруймагов был педагогом, талантливым публицистом, просветителем и общественным деятелем. Он неоднократно избирался председателем Северо-Осетинского училищного Совета, демократического органа учительства Осетии, сформированного в июле 1917 года на I Всеосетинском учительском съезде.

Х. Уруймагов скончался в апреле 1919 года в с. Христиановское.

В небольшой корреспонденции «Сел. Гизель» [3], опубликованной в 1898 году в газете «Терские ведомости», Х. Уруймагов остановился на проблемах похищения девушек и калыма. Он указал на тесную связь этих устаревших обычаев. При минимальной плате за невесту в 300–400 руб. человеку среднего достатка нелегко было заплатить такую сумму, а бедному человеку – тем более. Невозможность выплаты калыма и приводила к похищениям девушек. Х. Уруймагов привел один из случаев похищения девушки в с. Гизель. Автор корреспонденции пришел к следующему выводу: «Чтобы уничтожить обычай похищения девиц среди осетин, нужно раньше искоренить калым» [3]. В конце статьи он выразил сожаление в том, что немало интеллигентных осетин являлись защитниками существования калыма, назвав его «противохристианским обычаем».

В 1900 году Х. Уруймагов посвятил проблеме калыма еще две статьи. В статье «Еще о калыме в Осетии» [4], опубликованной в газете «Терские ведомости» под псевдонимом «Хабос», Х. Уруймагов обратил внимание читателей на роли священников и учителей в деле искоренения калыма. По его мнению, в этих целях священникам следовало воспользоваться внебогослужебными беседами, основной целью которых являлось религиозно-нравственное развитие народа. Они стали практиковаться в 1895 году, но велись вяло, а в некоторых церквях – формально. Х. Уруймагов писал: «Мы убеждены, что священники и учителя не сочтут большой тяжестью себе пополнение программы внебогослужебных беседований вопросом о вредных народных обычаях, как, например, о калыме, имея в виду, что этим самым они выводят на свет своих братьев, коснеющих во мраке невежества. Если внебогослужебные беседы с означенными дополнениями будут вестись аккуратно и под наблюдением надлежащего начальства, то смело можно надеяться, что обычай купли невест скорее и вернее придет в упадок, чем под влиянием репрессивных воздействий» [4].

Вторая статья Х. Уруймагова «Еще о калыме у осетин» [1] была издана в газете «Казбек». Автор видел причины калыма в неразвитости народа и узости его умственного кругозора. Главным средством избавления от этого устаревшего обычая Х. Уруймагов считал просвещение народа: «Следовательно, прежде чем бороться с обычаем, с которым народ сжился, надо распространить в народе истинное просвещение, от которого зависят благосостояние, сила, могущество и производительность всякого народа. Распространителями просвещения у нас в Осетии являются наши училища, в них мы, осетины, должны видеть основных двигателей и виновников нашего умственного, нравственного и материального благосостояния. Эти училища, в лице нашей интеллигенции, которая свое первоначальное воспитание получает в них, и должны вывести нас на путь сознания того, что для нас вредно и что полезно» [1].

В статье «Старый, но вечно новый вопрос (Среди туземцев) [2] Х. Уруймагов в 1915 году вновь поднял вопрос о проблемах калыма и похищения девушек. Он писал в статье: «Разорительность этого обычая, дурные от него последствия, а отсюда – деморализующее влияние его, вносимое им как во взаимоотношения отдельных семейств, так и целого общества настолько очевидны, настолько чувствительны и на экономическом благосостоянии населения, что осетинское общество не раз уже выступало в поход против этого зла...» [2].

Отметив, что борьба с калымом велась еще с 1860 года, он остановился на постановлении эльхотовского сельского общества, которое вынесло общественный приговор, ограничивающий калым до 200 рублей. Приведя обширную выдержку из текста по поводу вреда калыма и похищения девушек, составленного представителями осетинской сельской молодежи, Х. Уруймагов поддерживал резко негативное отношение осетинской молодежи к калыму и похищению девушек, указав, что годовой бюджет осетинской семьи среднего достатка являлся размером калыма (600 руб.).

Окончательное уничтожение калыма Х. Уруймагов связывал с просвещением. Он писал: «Народное просвещение в самом широком значении этого понятия – вот тот умственный и духовный багаж, который несет нам время. Введение всеобщего обучения во всей империи, близкое к полному своему осуществлению в недалеком будущем – вот то радикальное средство, так сказать, противоядие, приняв которое, и туземцы сорвут с себя оковы гнетущих их сейчас дурных обычаев и старых традиций, отживших свой срок и право на дальнейшее существование и обращение в населении [2]. Он призвал осетинскую интеллигенцию поддержать протест против калыма.

В 1902 году под псевдонимом «Хабос» Х. Уруймагов опубликовал в газете «Терские ведомости» статью «Похоронные обычаи у осетин» [5], в которой рассмотрел обряды посвящения коня у осетин. Он отметил, что эти обряды, как и все поминальные обычаи, связаны с верой осетин в загробную жизнь. По его мнению, обрядам посвящения коня в более давние времена предшествовал обычай прямой передачи покойнику коня – закалывание его.

Х. Уруймагов рассмотрел существующий обряд посвящения коня, который состоял в том, что коня в полном убранстве приводили на погребальную церемонию, где старик-бæхфæлдисæг (буквально – «посвящающий коня») произносил посвятительную речь. Он привел текст посвятительной речи, в которой описывалась страна мертвых, в которой одни несли наказания за свои земные грехи, другие – блаженствовали за благодеяния, содеянные при жизни.

Х. Уруймагов описал и заключительную часть обряда посвящения коня, при котором коня три раза обводили вокруг гроба, затем, вложив уздечку в правую руку покойника, брали положенную в гроб отрезанную косу вдовы и три раза ударили ею коня со словами: «Да будете вы и конь, и плеть принадлежать одному господину», потом косу кладет обратно на место и произносит: «Будь светел, будь светел!» За ним народ как бы в один голос повторяет: «Будь светел, будь светел» [5]. После этого обряда коня уводили и начинали погребение покойного.

Описанные Х. Уруймаговым обряды посвящения коня у осетин – уникального устного народного памятника осетин, конечно, были не первыми в литературе. Первым содержание посвятельной речи изложил в 1844 году академик А. Шёгрэн. Первая краткая запись текста посвятельной речи была произведена В. Цораевым и опубликована А. Шифнером в 1868 году. Один из дигорских вариантов такого посвящения был записан В. Миллером со слов С. Кокиева во время поездки по Осетии и опубликовал его в своих знаменитых «Осетинских этюдах». Дигорский вариант памятника записал в 1897 году И. Собиев у сказателя Такка Хамикоева в с. Ногкау Дигорского ущелья.

Научно-просветительская деятельность и педагогические воззрения Х. Уруймагова рассмотрены в кандидатской диссертации [6] и монографии [7] Р.А. Хатаевой.

Таким образом, Х. Уруймагов внес весомый вклад в этнографию осетин. Его этнографические статьи имеют большую научную ценность. Они проливают свет на многие вопросы традиционной духовной культуры осетин конца XIX – начала XX в. [8]. Х. Уруймагов ставил в своих работах такие животрепещущие вопросы, как отказ от кровной мести, умыкания девушек, калыма, дорогостоящих поминок и т. д.

При создании своих этнографических статей Х. Уруймагов в качестве источников часто использовал устное народное творчество. Так, в одной из статей он изложил посвятельную речь при обряде посвящения коня покойному.

Список литературы

1. Уруймагов Х. Еще о калыме у осетин // Казбек. 1900. № 712.
2. Уруймагов Х. Старый, но вечно новый вопрос (Среди туземцев) // Терек. 1915. № 5201.
3. Уруймагты Х. Сел. Гизель // ТВ. 1898. № 98.
4. Хабос. Еще о калыме в Осетии // ТВ. 1900. № 13.
5. Хабос. Похоронные обычаи у осетин // ТВ. 1902. № 6.
6. Хатаева Р.А. Научно-просветительская деятельность и педагогические воззрения Х.А. Уруймагова (1864–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2001.

7. Хатаева Р.А. Харитон Уруймагов (1864–1919) / под ред. Б.А. Тахохова. М., 2008.
8. Цаллагова З.Б., Гостиева Л.К., Бибилова Р.П., Джиева Г.Х. Становление осетиноведения как отрасли российского академического кавказоведения // У истоков осетиноведения. Первые исследователи и собиратели осетинского фольклора и традиционной культуры / отв. ред. З.Б. Цаллагова. Владикавказ, 2013. С. 4-30.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор СОИГСИ, заведующий отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.